

Этот небольшой городок был первым пунктом пребывания на территории прекрасной Италии, в которую я вновь ринулась, как в омут с головой, неожиданно-негаданно, поддавшись на красноречивые уговоры некоторой весьма состоятельной родственной особы, якобы нуждавшейся в компаньонке. Честно говоря, мне не очень хотелось покидать свой дом в этот период времени, но весомым пунктом увещеваний были бонусы на авиабилет. А поскольку от неусыпной заботы партии и правительства о возрастающем благосостоянии своего народа я, почти что, лишилась состояния, то и покусилась на этот лакомый кусочек. Но как вещает народная мудрость: «Не гонялся бы ты, поп, за дешевизною», то в правоте её я убедилась на собственном опыте. Бонусы не распространялись ни на «тэ, ни на сэ». В общем, одно большое НЕ. Но ввязался в драку, не отступай. И уже без надежды на бонусы мы всё-таки выдвинулись в Италию. Когда-то у меня не получилось встретить Рождество в Париже – так встречу его в Италии.

Маршрут, как всегда, через Москву. Прокантовавшись в аэропорту кое-как ночь и утром отгрохотав вверх по лестницам из камеры хранения свои чемоданы, вылетели в Италию в город Римини. Это пункт прибытия чартерных рейсов, на

который мы решились в целях экономии. Если бы мы могли знать, сколько хлопот и нервов это нам будет стоить!

Тёплая страна оказала не столь тёплый приём, как ожидалось. Городок Римини – перевалочная база для чартечников. И таможенная служба Италии строго соблюдает собственные законы, тем более что никто из приезжающих эти законы оспорить не смеет.

Коротконогий пузатенький таможенник, приблизительно одного со мной возраста, хитро посматривая на меня своими цепкими чёрненькими глазками, твердил знакомую мне фразу: «Valuta, signora?» И сеньора, деланно смущённо улыбаясь, увеличивая вырез декольте, лукаво глядя ему в глаза, отстёгивала туго завёрнутую в носовой платок валюту, отстёгивала, в прямом смысле этого слова, от бюстгальтера, самого надёжного места у большинства русских женщин в дальних поездках, мудро не доверяющих карману и кошельку. Таможенник, в свою очередь, разыгрывая удивление и вроде как смущение, тем не менее не отрывал взгляда от процесса. Сеньора, переживая за не принадлежащую ей валюту (на сей раз ей пришлось работать почтальоном для чужих денег), обливалась холодным потом от страха за свои рубли, схороненные таким же способом во второй чашечке выше обозначенного туалета. Диалог для меня был завершён благополучно, но тёплая страна оказала не столь тёплый приём, как ожидалось.

Компаньонка, предъявляя свой багаж на досмотр, была задержана. Она по незнанию везла с собой для угощения родственников и собственного пропитания дорогущую копчёную колбасу. Эту колбасу и изымали таможенники явно не для государства итальянского, а для собственного удовольствия и, наконец-то, позволили ступить на землю вожделённой Италии.

Римини – популярный и демократичный курорт провинции Эмилья-Романиа (с демократией, как помнится, мы столкнулись ещё в аэропорту) и, как пишут первоисточники, с прекрасно развитой инфраструктурой для отдыха. Древнеримские и средневековые постройки Римини дружно соседствуют с современными зданиями. Наша же гостиница была захудаленькой, к тому же ещё и отопление не включено.

В соседнем номере поселился соотечественник (новоиспечённый) – житель Кемерово по имени Саид – в прошлом гражданин Афганистана, принявший Российское гражданство. Он не в первый раз приезжает в этот город и хорошо в нём ориентируется, а поскольку мы решили прогуляться и заранее определить расположение вокзала, так как наш дальнейший путь во Флоренцию предстоял на поезде, то и отправились все вместе. Погода не благоприятствовала прогулке, но, обуреваемые жаждой познаний, мы шли по городу, переговариваясь, подшучивая над ломаным русским Саида, надо мной, поскольку это именно я страдала вышеназванной жаждой, и над моей спутницей, вышедшей в такой холод легко одетой в расчёте на тёплый климат Италии.

Город вырос из небольшого римского поселения, носившего название «Ариминум», основанного в 268 году до н. э. на месте, где дорога Эмилия заканчивалась у Адриатического моря. При выезде из Римини у исторической реки Рубикон стоит указатель «Rubicone». В Римини до сих пор существует площадь, на которой Юлий Цезарь после знаменитого перехода через реку обратился с воззванием к своим прославленным легионерам перед походом на Рим, начинавшемся такими словами: «Рубикон перейдён».

Но это было так давно, что уже не осталось ни стен, ни башен, ни реликвий. Сохранились только ворота императора Августа, мост Тиберия и центральная площадь с ратушей и

фонтаном. Туристы едут сюда ради великолепных песчаных пляжей, протянувшихся на много километров по побережью Адриатического моря.

Туризм в Римини тоже имеет давнюю историю. В 1843 году здесь был открыт первый привилегированный пляж для европейской знати. В 1907 году открылся знаменитый «Гранд Отель». Много мировых знаменитостей проживало в отеле, и в их числе король Египта и Судана Фарук. Этот отель был представлен в одном из фильмов знаменитого итальянского режиссёра Федерико Феллини, который вырос в Римини. Слышала, что памятник на его могиле сразу при входе на кладбище. До кладбища мы, слава Богу, не добрались, а то бы на этой прекрасной земле и заночевали.

Отыскивая взглядом достопримечательности, фотографируясь на их фоне, переговариваясь (у моих спутников оказались общие интересы – коммерция), мы не заметили, как далеко удалились от гостиницы, а вокзал всё не показывался на горизонте. Но, по словам Саида, он будет уже за ближайшим поворотом и, хотя мы уже порядочно устали, а отступить вроде как нет смысла, продолжили свой путь.

«Вот ведь, Сусанин», – называли мы его между собой шёпотом и уже не столь весело шли за ним. А вокзала всё не было. Дул сильный ветер, я намотала шарф на голову, чтобы не продуло, К* втягивала голову в плечи – шарфа на ней не было. Казалось, не было конца пути.

Зато вот что пишут в путеводителях по поводу климата: «Зима мягкая, средние температуры января от 0°C, на севере страны до +12. Снег держится только в горах. В Римини постоянно проживает всего около шестидесяти тысяч человек. С завершением летнего сезона Римини превращается в безлюдный провинциальный городок, с закрытыми отелями и пустующими улицами».

Именно этот снег, который в горах, устроит нам впоследствии весёленькую поездочку. А безлюдность подтвердилась на месте.

Тучи сгущались, моросил дождь, и наше настроение, как и небо, мрачнело. Время близилось к моменту отправления нашего поезда из Римини, а мы всё ещё брели в поисках гостиницы. Но, слава Господу, показался знакомый поворот, и мы у цели. Только и успели вызвать такси и скорее к поезду.

Вокзал в Римини как вокзал, таких тысячи. Ничего примечательного, за исключением одного: здесь никто не говорит и тем более не извещает на русском. С трудом выяснили на какой путь ожидать прибытие поезда. Оказалось, надо идти по подземному переходу. Пандусов для чемоданов нет. Тащим их вниз, стуча пластиковыми колёсами по ступеням, потом таким же образом вверх – бедные, бедные чемоданы!!! Достигли нужного пути, а паровоза нет, наш паровоз-то задерживается! Как раз из-за того снега, который только в горах и бывает. Небывалое для этих мест похолодание и выпавший снег вызвали оледенение путей. То ли колёса проскальзывали, то ли машинисты пристыли к своим паровозам, да только поезда задерживались непростительно надолго. Это бы полбеды, кабы понимать, о чём вещают дикторы, а мы не понимаем, ну совсем ничего. Почти математически вычисляем время задержки по табло. Вылавливаем на слух, отстёгиваем знакомое название пункта назначения, которое на итальянском звучит далеко не так, как на русском. Вскидываемся и хватаемся за чемоданы при каждом оповещении, хотя и не для нашего поезда озвученное. И так битых два с лишним часа. Поезда приходят заснеженные, оледеневшие. Народ перемещается хаотично. В основном молодёжь возвращается с гор, замёрзшие, закутанные кто во что. И моя К* тоже продрогшая донельзя. Ринулись по платформе к своему вагону.

Влезли, затащили чемоданы, а в ва-го-не... Боже ж ты мой! Ступить некуда! Не то что чемоданы протащить! Как на грех, мы вошли с противоположного нашим местам конца вагона, это значит, нам надо через весь вагон протащить чемоданы, а проход весь от начала до конца заставлен багажом. А тут мы, со своими чемоданами. «Что делать, и кто виноват?» – извечный вопрос. Но как в анекдоте про алкоголика: «Думай не думай, а прыгать всё равно надо». И мы попёрли, в полном смысле, со всем своим русским – давай, давай, поднапрягись. И напряглись, две женщины, весьма изящной конституции, но обе вдовствующие уже добрый десяток лет, со всеми вытекающими из этого последствиями, осознанием того, что никто не поможет, рассчитывай только на себя, даже если бы и попросить о помощи, то и того не сможем, не зная языка. Твердя одно знакомое слово «Скузи», означающее «извините», мы ломанулись напролом, таща свои чемоданы по верху уже стоящих. О, какими же сильными могут быть русские женщины, «и коня на скаку»... и чемоданы по верху. Добрались, уселись. Билеты изучили, высчитали время в пути – около двух часов. Можно бы и передохнуть успокоившись. Так ведь нет, заёрзали, забеспокоились, как бы станцию, на которой выходить будем, не пропустить. К* тычет меня в бок локтем, шипит в ухо: «Спроси, когда станция наша». Я ей в ответ шиплю: «Не умею». А она своё – спроси, ты учила язык. А я какие слова и знаю, так они не по теме.

Вслушиваемся в чужую речь, может быть, кто проговорит и наше название. Услышали, заметили, наблюдаем, не просмотреть бы. Не просмотрели – зашевелился человек, вещички свои прихватил и к выходу двинулся. Ему проще – мужчина, и багаж не столь габаритный, как у нас. А нам, Господи прости, опять почти через весь вагон тащиться. Ну, что делать, надо. Только вот странно – вроде как всего полпу-

ти проехали, а человек уже на выходе стоит, и мы за ним «с вещами на выход». Нашу станцию не объявляют. Набираюсь смелости и, вспоминая весь свой словарный запас, обращаюсь к девушке с вопросом о нашей станции. Причём обращаюсь к ней с фразы «dimmi», что означает «скажи мне». Как оказалось, весьма фамильярное обращение. Но слово не воробей, вылетело и не поймаешь, тем более что я того и не знала. Мы не ошиблись, действительно ещё полпути впереди. Так и простояли в ожидании, но зато не пропустили станцию. Ужас, столько мучиться и опять предстоят страдания – пересадка на другой поезд. Можем ведь и не выдержать перегрузок. Но, о счастье!!! По платформе бежит Асёна – моя дочка. Наконец-то мы можем успокоиться. Переводчик и перевозчик есть. Хотя и не без проблем – задержка всех рейсов и билетов не купить. Дочка мечется от кассы к кассе, куда-то звонит, с кем-то договаривается и добывает для нас билеты. А составы, идущие с севера, приходят обледеневшие, с сугробами на крышах, но мы всё-таки отбываем в благословенную Флоренцию.

В вагоне народ читает газеты. Как раз у России начались проблемы с доставкой газа в Европу через Украину. Италия вообще проамериканская по настроениям, что Америка вкладывает им в уши, то они и думают о России. И, конечно же, ничего хорошего о нас не говорят. Вот и в этот раз огромные заголовки о том, что Россия не даёт им газа и ни слова о том, что этот газ ворует Украина и не платит за него. Вступаем и мы в полемику посредством дочкиного перевода. Но, понятное дело, никого не убедишь. Да, сами виноваты, пока заглядывали в рот Америке, проворонили возможность агитации, теперь пожинаем плоды собственной глупости и предательства верхов. И всё-таки в самый раз процитировать Иосифа Виссарионовича: «Наше дело правое – победа будет за нами».